

ВСЕЛЕННЫЕ УЖАСОВ
ВЛАДА РАЙБЕРА

ПРОСТУДЕНЬ

КАБАНЬЕ
РЫЛО

РЕВЕРС

ДЕТОЕДКА

ПЕРЕВЁРТЫШ

МОНСТРЫ

ПОДЗЕМНЫЕ
ЛЮДИ

ЦИРКА СТРАДАНИЙ

ПРОСТУД

РЕВЕРС

КАБАНЬЕ

ПЕРЕВЁРТЫШ

ДЕТО

РЫЛО

МОНСТРЫ
ЦИРКА СТРАДАНИЙ

ПОДЗЕМНЫЕ
ЛЮДИ

ДЕТОЕДКА ПРОСТУДЕНЬ

РЕВЕРС

ПЕРЕВЁРТЫШ

КАБАНЬЕ
РЫЛО

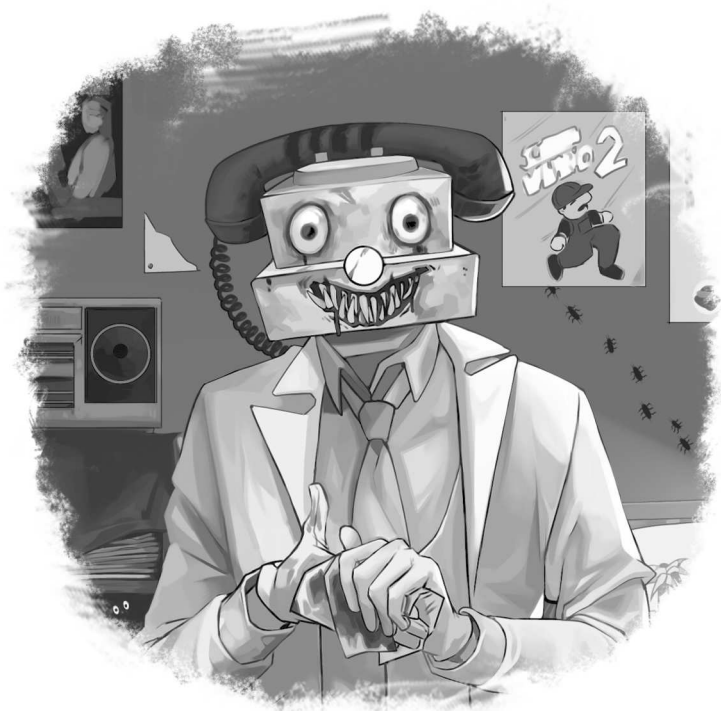
МОНСТРЫ
ЦИРКА СТРАДАНИЙ

ПОДЗЕМНЫЕ

ЛЮДИ

Влад Райбер

КОШМАРНЫЙ ЗВОНОК

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Иллюстрация на обложке *Main Shen*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Райбер, Влад.

Р18 Кошмарный звонок / Влад Райбер. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Вселенные ужасов Влада Райбера)

ISBN 978-5-04-187807-8

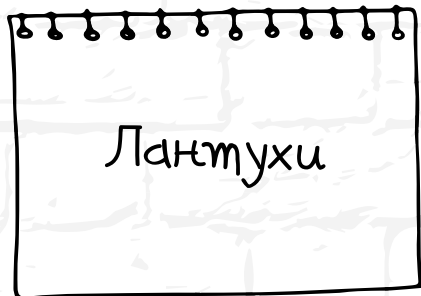
В 90-е годы ходили слухи о несуществующей улице. Говорили, что забрести туда можно только случайно. И добром это не кончалось. На той улице жили кошмарные существа: женщина с огромным ртом, мужчина с кабаньей головой, жители канализации, а ещё там находился целый цирк чудовищ с дрессированными людьми.

Прошло столько лет, а в городе до сих пор судачат о несуществующей улице. Говорят, что там всё осталось неизменным. И кошмарные жители никуда не исчезли. А что, если и ты случайно окажешься там?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187807-8

© Райбер В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ВОСПОМИНАНИЯ ЮРИЯ АМИРОВА

Девяносто шестой год. Мне шестнадцать лет. Я ещё школьник. У меня на завтрак кусок чёрного хлеба, политый подсолнечным маслом и посыпанный солью, а ещё стакан чая с сахаром. И это самое вкусное, что я могу съесть за целый день. На обед будут вчерашние щи из крапивы на бульоне из свиных костей, а на ужин — варёная картошка.

Мама и папа работают на одном предприятии, где третий месяц задерживают зарплату, обещая: «Как только, так сразу».

Выживаем, как можем. Мой отец — инженер, вечерами подрабатывает грузчиком в магазине. Мама — сотрудник отдела кадров, по выходным продаёт пиратские

аудиокассеты на рынке и боится, что коллеги об этом узнают.

Нашей семье туго, но атмосферы уныния нет. В воскресное утро мы собираемся за одним столом и едим свой скучный завтрак.

Мама спрашивает отца:

— Ты в своём магазине можешь нам чего-нибудь хорошего достать? Хоть бы сгущёнки баночку.

А он вздыхает:

— Достанешь тут, когда люди на еду кидаются. Ты бы видела, как там у нас идёт торговля. Я вывожу в зал банки на тележке, такой маленькой... И на меня со всех сторон налетают бабки. Толкаются, дерутся, а я эту тележку... уже пустую!.. вытаскиваю и уношу через их головы.

И мы все почему-то смеёмся, будто услышали анекдот. Завтрак окончен. Теперь нам всем пора на свои подработки.

Отцу в магазин, маме на рынок, а мне в редакцию.

В те годы я работал разносчиком городской газеты. Это была единственная воз-

возможность заработать хоть какие-то деньги и помочь нашей семье.

Приходилось напрягать мозги, чтобы не ошибиться со списками адресов, ничего не забыть и не перепутать.

По субботним вечерам после школы и по воскресеньям с раннего утра таскал на себе тяжёлую сумку со свежими номерами «Городка», как груз собственных проблем.

Поначалу эта работа казалась приключением: обойти всю северную часть города, заглянуть на каждую улицу, вычёркивая из списка адреса. Я представлял это как игру, но со временем мне надоело и хотелось просто поскорее разнести газеты, получить свои гроши и вернуться домой.

Сегодня я обошёл уже три района и рассчитывал справиться с остальным минут за пятнадцать, но оказалось, что в моём списке появился новый адрес: *улица Снежская, дом двенадцать, квартира сто пятнадцать.*

Всего один подписчик оттуда. И мне переться куда-то ради того, чтобы доставить единственный экземпляр?

Да я и понятия не имел, где находится эта Снежская улица. Казалось, что знаю весь город, но даже не слышал о месте с таким названием.

Проходя по проспекту Испытателей мимо киосков, я увидел старушку, что торговала овощами со своего огорода: огурцы, лук, укроп, петрушка...

— Бабушка, вы не знаете, где тут Снежская улица? — спросил я.

— А вот пойдёшь мимо больницы до конца и в неё упрёшься, — ответила она.

— Спасибо! — сказал я, поняв, куда мне надо.

— Сынок, а ты газетки разносишь? Дай одну почитать. А я тебе огурчиков.

— Что вы! У меня всё по подписке! А огурцы у вас отличные. Сам бы купил, но денег мало. Простите.

Я спустился вниз по улице к зданию медсанчасти и направился туда, где ещё ни разу не бывал.

Облик Снежской улицы был мрачным. Только я оказался на ней, и солнце, как нароч-

но, скрылось за тучи. Зелёных деревьев здесь почти не было. Старые липы стояли сухими в ожидании, когда их спилят. Тут никто не высаживал цветы в клумбах, и даже трава была редкая.

Вокруг стояли однотипные дома — бетонные ящики с тёмными окнами. И ни души во всей округе.

Сумка почти опустела и уже не давила на плечо, но вот ноги устали от бесконечных подъёмов и спусков по лестницам.

О смартфонах с навигаторами мы тогда не то что мечтать, представить их не могли. Таких технологий не было даже в фантастических книжках.

Приходилось искать адрес, ориентируясь по табличкам на домах в этом бесконечном бетонном лабиринте.

В глубине дворов стояли покосившиеся качели, валялись ржавые хоккейные ворота, а от старой песочницы отвалилась доска и лежала рядом вверх гвоздями. И ни одного ребёнка в воскресный день.

Я подумал, что местной детворе не хочется играть в таком убогом месте и они убегают на другие улицы.

— СТОЙ! — сказал мне кто-то в спину.

Голос был такой низкий и властный. Я испугался, решив, что это один из угрюмых ребят, которые заставляют выворачивать карманы. Пусть у меня с собой не было ничего, кроме сумки на ремне да нескольких газет, — всё равно не по себе от этих жуликов.

Я остановился и посмотрел назад. А там кое-кто пострашнее гопника. Людей с такими лицами просто не бывает.

Серо-бирюзовая кожа. Длинный загнутый нос тянулся спицей до самого подбородка.
Тонкая линия губ. Чёрные блестящие глаза без белков и густые ресницы. Он был одет в чёрную ветровку с серыми полосами, голову закрывал капюшоном. На ногах тёмные треники с тремя белыми полосками и дешёвые потёртые кроссовки.

Прикид самый обычный. Но это голубовато-зелёное лицо! Эти бездонные глаза!

И этот нос, как у Буратино, только торчит не вперёд, а вниз.

Я не понимал, кто стоит передо мной и чего он хочет.

— Ты кто? — глухо спросил неизвестный, еле шевеля тонкими губами.

Он не моргал. Его длинные густые ресницы оставались неподвижными.

— Я? Я разношу газеты! — мои слова прозвучали виновато, будто мне стоило оправдаться за появление в этом месте.

И тут рядом появились ещё двое «спортсменов»! У них были такие же лица. Острые носы и чёрные глаза без белков. Они обступили меня полукругом.

Мозг отказывался искать происходящему хоть какое-то объяснение. Я просто стоял и смотрел на них, стараясь не выдавать свои эмоции.

— Показывай, — скомандовал тот, что подошёл первым.

Я раскрыл сумку, показал всем троим содержимое и снова повесил на плечо.

Они молчали, не отрывая от меня глаз. Давили тишиной. И всё это тянулось так дол-

го. Я не знал, чего они ждут, чего хотят. От напряжения я чувствовал себя не человеком, а какой-то ошибкой, случайным объектом, который попал не в то место, не в то время.

А они всё молчали. И эта тишина была страшнее всякой прямой угрозы!

Наконец один из них повернулся и зашагал в сторону. И остальные двое тоже ушли.

Я остался один в центре пустого двора, окружённый бетонными стенами. Что было у меня на душе? Ужас? Не только! Казалось, я увидел что-то такое, чего не должен был видеть.

Впереди был дом с выцветшим номером «двенадцать». Нужный адрес нашёлся сам. А мне хотелось поскорее убраться отсюда. Но ведь я разносчик газет. Не положу в ящик свежий номер, и меня опять заставят сюда прийти.

Надо было сделать всё по-быстрому и скорее бежать.

— Парень! Парень! — крикнули сверху. — Ты мне газету несёшь? Можешь мне её домой занести? А то я хожу плохо!

Я невольно поднял голову и увидел на балконе третьего этажа пожилого мужчину с редкими пепельными волосами.

Вид обычного человека вернул меня в реальность. Я понял, что вовсе не оказался в ином мире, населённом какими-то носатыми уродами. Это был мой город.

— Хорошо! Сейчас! — крикнул я в ответ и пошёл к подъезду девятиэтажки.

Пока поднимался по лестнице, мне стали приходиться вроде как рациональные мысли: может, я просто не того посмотрелся? По телику постоянно показывали какие-нибудь страшные рожи. Один логотип телекомпании «ВИД» чего стоил. А ещё каждую пятницу показывали ужастики, и я ни один не пропускал. «Кошмар на улице Вязов» про Фредди Крюгера с ожогами на лице, «Зубастики» про космических монстров с лохматыми мордами. А позавчера крутили «Мёртвого полицейского», про то, как из покойников делали зомби. В том фильме такие рожи, что не дай бог приснятся, трусами не отмашешься!

Этот логотип напомнил мне лицо человека со страшной гримасой и непонятным наростом на голове.

Недавно же писали в газете, что эти ужасы влияют на психику. Я просто устал, нервы сдали. Вот мне и привиделись какие-то уроды.

Я пытался убедить себя в этом, но глубоко внутри чувствовал, что тут дело в другом. Те носатые ребята были слишком реальными и осязаемыми...

Дверь квартиры на третьем этаже была приоткрыта. Я не стал стесняться и сразу прошмыгнул внутрь.

Ко мне через коридор шёл пожилой хозяин в старом халате. Он хромал и кривился от боли при каждом шаге.

— Здравствуйте. Вы Жигалкин Бэ-И? — спросил я, вспомнив фамилию и инициалы из списка.

— Да, да! Борис Иванович! Вот спасибо тебе! — сказал он, взяв газету. — Я так мечтал оформить подписку. А то телевизора у меня нет, радио плохо работает, и книжки все давно перечитал. Теперь хоть узнаю, что в городе происходит.

— Борис Иванович, а почему у вас дверь открыта? Вы никого не боитесь? — спросил я, невольно намекая на тех, с кем столкнулся.

Пожилой мужчина продолжал улыбаться, но в его глазах появилась печаль, и он ответил:

— Я всё время боюсь! Только двери нам закрывать нельзя. Правила такие.

Может, я был юным и наивным, но точно знал, что не бывает таких правил, когда нельзя запирается в собственном доме. Но, уходя, заметил, что дверь каждой квартиры приоткрыта.

Всю следующую неделю я ходил как во сне. Впечатления об увиденном на Снежской улице нисколько не померкли.

Хотелось, чтобы выходные не наступали.

Но вот уже суббота. Вечер. Я снова вышел из редакции с полной сумкой свежих номеров «Городка». От этой работы нельзя было отказаться — другую я найти не мог, а семья на меня рассчитывала.

От одного вида Снежской улицы в списке адресов меня затрясло. Можно было и завтра